

«СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ БРЕДУ В СВОЕЙ ТЕНИ»

«Подземное притяжение» Дмитрия Филиппенко притянуло и меня. Но совсем не тем, чем писателей, оставивших отзывы о его книге. В отличие от них я не увидел в ней шахты-кормилицы и шахты-спасительницы, благодаря которой автор добивался успеха в своем творчестве и возрождал отечественную культуру. И уж конечно, я не разделяю мнения о том, что важнейшей ипостасью Дмитрия Филиппенко является шахтерская.

К сожалению, многие люди далеко не всегда делают то, что им по душе. Конечно, книга преисполнена и уважения к профессии, к ее славным традициям, и даже нежного, почти трепетного отношения к мрачному и суровому подземелью. Чего только стоят строчки о «Коридорном»: «шахта для него квартира и родная тьма». Представляете? Родная! Шахтер (без обид) назвал бы ее ночной или крошечной. А тут – родная. Даже находясь в привычной ему земной глубине, автор всечасно ищет глоток свежего воздуха, так необходимого тонкому лирику: «...а в шахте не растет трава, но пахнет осенью и мятой». Однако, как известно, не всякий столб – околлица и не всякая речь – пословица. Главной связующей нитью книги является безысходность! Отсутствие каких-либо надежд на изменения нестерпимо гложет поэта, вынужденно избравшего путь «шахтного человека». «Не суждено мне с него повернуть – я чувствую грязною кожей», – пишет Дмитрий, все больше понимая неотвратимость ситуации. Вообще, некоторая пустота в душе автора, вызванная обреченностью, очень гармонично вписалась в этот сборник: «в памяти только забои, и ничего больше нет», «годы жизни лучшие зарыл я, в яме или в шахте – все равно».

Вышеприведенные строчки показывают подземелье уже в ином свете. Ну а утверждение о том, что шахтер судьбу не выбирает, и вовсе звучит как приговор. Тем не менее и это еще не все. В самом проникновенном, по моему разумению, стихотворении сборника «Я вглядываюсь снова в темноту» поэт Филиппенко как раз и раскрывает суть главного своего душевного противоречия:

*Я вглядываюсь снова в темноту
И солнцем не напыюсь... Судьба шахтера.
Когда-нибудь на пенсию уйду,
И станет шахта для меня Матерой.*

*Семнадцать лет бреду в своей тени
По штреку жизни я без остановок.
И на-гора меня выводит нить...
Глубокий сон – а утром все по новой.*

*Остановите шахту, я сойду.
И пересею в мир с другою былью.
...Но разрезаю светом темноту,
Размешивая штыб с инертной пылью.*

Вот почему «Подземное притяжение» – это книга не о «великом подземном братстве», а крик души зрелого поэта, давно переросшего любые условности, диктуемые «поверхностью». И пусть Филиппенко – виртуозный шахтер и передовик производства, выдающий две нормы за смену; все равно, однажды став поэтом, он понял, что в силах узреть такие глубины мироздания и человеческой сущности, которые даже в самых смелых мечтах никогда не представит ни один горный мастер, спорящий с природой в глубочайших шахтах мира.

Никита САМОХИН,
г. Волгоград

ХЛАМ ИЛИ ХРАМ?

Отклик на произведение
Игоря Малышева «Хлам»
(«Огни Кузбасса», № 6 за
2022 г. и № 1–2 за 2023 г.)

За пару дней до представления шестого номера журнала «Огни Кузбасса» в череде присылаемых от друзей сообщений оказался ролик с песней и рядом фотографий из старого альбома. Текст песни был созвучен изображениям на черно-белых снимках. Сейчас превеликое множество подобных роликов бродит по интернету, но тут меня особенно поразил последний кадр. Точнее – предложение, которое подводило итог всему записанному действию. Суть его в том, что воспоминания – это лишний груз, и если все время стоять лицом к прошлому, то к настоящему окажешься спиной...

В душе сразу загорелось несогласие, и возмущенный разум начал приводить аргументы и факты, оппонируя неизвестному автору данного изречения.

Первое, что пришло на ум, это слова из книги «Память» В. Чивилихина: «Память – это одно из самых сильных оружий на земле». Развивает мысль фраза из статьи критика А. Казаркина о самом В. Чивилихине: «...память – это и есть культура, ствол ее, и нет для общества более разрушительной силы, чем беспамятство». Вспомнилось и подзабытое определение «манкурт» из романа «И дольше века длится день» Чингиза Айтматова, и стихотворение «Журавли» поэта Расула Гамзатова, столетний юбилей которого будет отмечаться осенью 2023 года.

И как быть тогда с хранителями памяти – библиотеками и музеями? Одни оберегают то, что нельзя

напрямую ощутить органами чувств, – духовную, нравственную составляющую человеческого общества; другие дают непосредственную возможность разглядеть и потрогать предметы, принадлежавшие людям ушедшего времени. Да, конечно, хранители музеев порой рассказывают такие легенды, которые легко можно назвать выдумками. Вот и в книге «Городские истории», изданной в Бийске, собран городской фольклор, рассказывающий о той эпохе, когда Бийск снискал себе славу купеческого города. Но все эти байки имеют под собой реальную основу. И составители книги, обращаясь к читателям, очень кстати напомнили слова Н. М. Карамзина из «Истории государства Российского»: «И вымыслы нравятся; но для полного удовольствия должно обманывать себя и думать, что они истина».

Однажды я стала невольным свидетелем беседы в Музее изобразительных искусств. В зале были представлены произведения, рассказывающие о строительстве Кузнецкого металлургического комбината и Запсиба. И через эти картины периода соцреализма – с гигантскими свершениями, людьми труда – была передана история края, история страны. А экскурсовод задал ребятам из колледжа такой вопрос: зачем нужно собирать и хранить картины? В итоге подробный ответ последовал от самого экскурсовода, а многие ребята были убеждены в достоверности просмотра фотографий картин из галереи смартфона...

Вот такое долгое предисловие получилось у меня в отклик на произведение Игоря Малышева «Хлам». Произведение это – о странном человечке, собирающем, на первый взгляд, всякие ненужные предметы. И место всему этому хламу не дома, а на помойке. А антиквар Оленин еще и деньги дает тому, кто приносит ему бросовую вещь, и бережно укутывает ее историей-легендой, в которую сам безгранично верит. Читателю доведется выслушать целый ряд по-настоящему увлекательных и красивых рассказов о предметах, которые якобы принадлежали разным знаменитым людям или были свидетелями ярчайших событий прошлого.

Жанр своего произведения автор определил как «трагедия-комедия-фарс». В отрывке, который опубликован в шестом номере «Огней Кузбасса», комичен не только старичок антиквар, но и другие герои повествования, комично и то, чем он одержим. Да, гротеск и фарс комедии очевиден. Но не все так просто... Даже не зная окончания произведения, можно понять, что в финале его непременно случится трагедия. И главная печаль заключается в том, что безобидного чудака антиквара, сберегающего память о прошлом, окружающие в лучшем случае сочтут су-

масшедшим, а хлам его, не задумываясь, вынесут на помойку или бросят в костер...

За время ожидания журнала с окончанием повествования я посмотрела телепередачу «Агора», тема которой как раз и была – «Память». Обсуждали вопросы о видах памяти, то, связана ли она с душой и личностью человека, говорили о воспоминаниях как о способе путешествия во времени. Помните у Юрия Олеши? «Эти записи – всё это попытки восстановить жизнь. И я хотел бы пройти по жизни назад, как это удалось в свое время Марселю Прусту».

И вот наконец прочитано окончание произведения. Как я и предполагала, фарс остался, а комедия превратилась в трагедию. В сюжете появляются два представителя современного общества, которое живет по законам рыночных отношений. Один герой вынужденно стал гастарбайтером. Другой – человек «нового поколения, поколения закона», для которого не существует науки история. Однако и у него есть свои убеждения и своя философия – страшная по своей сути. И тоже, по сути, трагичная. «Не надо тащить за собой все эти пирамиды, памятники, камни все эти надгробные. Ничего не надо! – утверждает моложавый делец Леонид Евгеньевич. – Всё уничтожить, всё стереть, и жизнь станет простой и легкой... Не надо думать о времени. Надо вечно молодым оставаться. И душой и телом молодым быть! Живи сейчас! Нет у меня никакого прошлого».

Соглашусь про «тело», а вот чтобы такой человек мог остаться молодым душой – сомневаюсь. Есть ли у таких людей вообще душа? Да и не нужна она им. Лишняя. У них все, что не приносит для тела выгоды или прибыли, лишнее: «Что эти экспонаты могут дать мне? Да и пусть даже не мне, тебе что они могут дать? Вот ржавая цепь, зачем она? Какой в ней смысл?»

И ведь действительно, никакого практического смысла у этой цепи нет. Разве что только сдать ее на металлолом и получить опять же денежку... «Что ты хочешь доказать своим хламом? – допытывается антагонист у Оленина. – Удивить кого-то хочешь, победить?.. Вы, когда сохраняете артефакты, вы же боретесь с самим временем! Человек – вот победа над временем!» Вот так громко заявляет о себе новый тип современного нигилиста.

Размышляя о том, что такое время, Федор Достоевский отмечал в дневнике: «...время есть отношение бытия к небытию». Именно отношение – ни больше и ни меньше. И как определит человек свое отношение к системе координат бытия и свое место в ней, так и выстроит отношения с небытием.

Татьяна ГОРОХОВА,

г. Топки

